

Иллюстрации Зденека Буриана

ЭДУАРД ШТОРХ

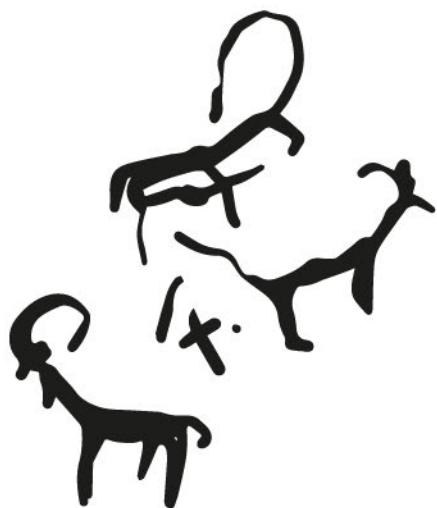
ОХОТНИКИ на мамонтов

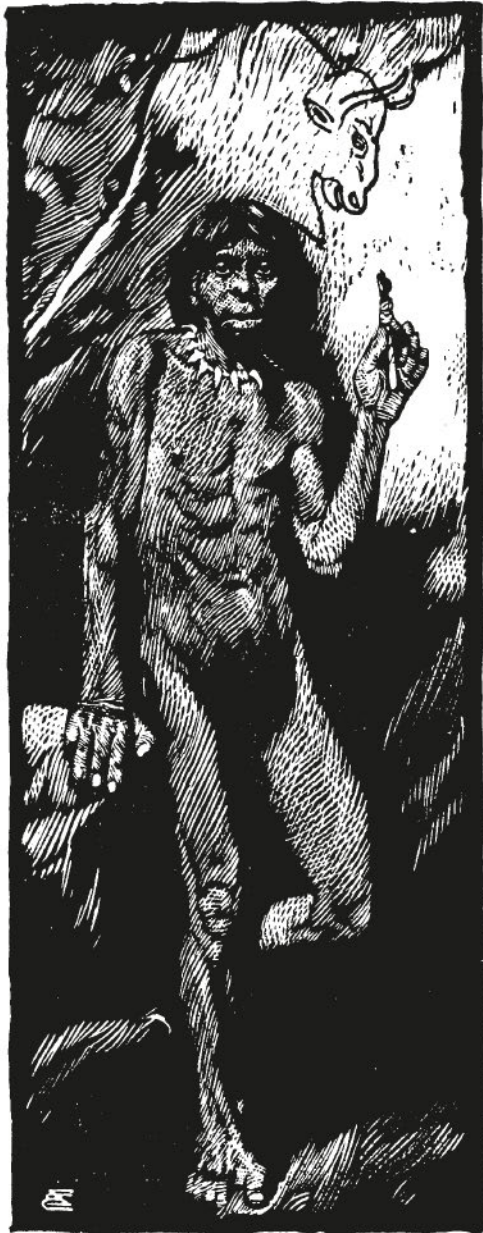

АЗБУКА

Санкт-Петербург

Часть первая
НА БЕРЕГУ ДЫИ

Моравия прекрасна

И она любит солнце. Вся так и тянется к нему. Самые высокие ее горы — на севере, самая большая низина — на юге. Посередине же вздымается удивительный Моравский Крас¹ с его гулкими пещерами и глубокими пропастями.

Все воды Моравии стремятся по склонам вниз, к югу. Лишь на самых ее границах реки сливаются в один могучий поток. В верховьях путь им преграждал Крас. Он делит Моравию на две большие котловины: в западной

---

¹ *Моравский Крас* (Моравский Карст) — одна из известнейших достопримечательностей Моравии. Вода, растворившая горные породы, создала там сотни пещер, пустот, впадин. Массив Моравский Крас тянется в длину на 25 километров. 1100 пещер (самая знаменитая из них — Мацоха, то есть Мачеха) привлекают множество туристов, которые могут проплыть по подземной реке и посмотреть не только на сталактиты и сталагмиты, но и на геликтиты, расположенные горизонтально к поверхности почвы. Некоторые виды обитающих там беспозвоночных животных, как ни странно, не изучены до сих пор. Вдобавок, что особенно интересно для читателей нашей книги, на стенах отдельных пещер есть рисунки первобытных людей. — *Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. перев.*

вбирает в себя все воды извилистая Дья, а восточная дарит свои воды реке Мораве. Затем обе эти реки далеко на юге, в краю болот, сливаются воедино. Само древнее название Моравия означает «топь».

Последняя мощная излучина Дьи огибает известняковые Павловские горы, вздымающиеся на четыреста метров над окрестными низинами. У подножия этих гор на берегу Дьи находится селение Дольни-Вестонице, прославившееся нынче на весь мир; стоит это селение на толстом слое желтой гончарной глины. Именно там и нашли в 1924 году обломки кремневых орудий труда и множество костей древних животных — в основном мамонтов. Эта находка свидетельствует о том, что здесь, на речном берегу под Павловскими горами, располагалась некогда огромная стоянка первобытных охотников, возможно — самая большая в мире¹.

---

¹ *Дольни-Вестонице* — населенный пункт в Южноморавском крае Чешской Республики, где в 1922 году была обнаружена стоянка древних людей, существовавшая примерно в период с 30 000 до 27 000 лет до н. э. Раскопки там идут до сих пор. Стоянка оказалась богата на предметы искусства и прочие доисторические артефакты.

Юные охотники

Солнце висит над высочайшей вершиной Павловского горного хребта и купает свои ласковые теплые лучи в блестящих водоемах низины.

Трудно сказать в точности, куда стремится Дыя. В три раза более полноводная, чем нынче, она вьется по равнине, разбегается рукавами, сливается с озерцами и бочагами, протекает через болота, так что зачастую среди зелени и не разберешь, где вода, а где суша.

Речки Йиглавка и Свратка сплетаются в необъятной низине своими разветвленными рукавами — не понять даже, где они, собственно, вливаются в Дыю. Тучи комаров и мошек носятся над болотистой местностью и немилосердно жалят зверей и людей, оказавшихся в этих краях. Кто может, укрывается от них в лесах и на горных склонах, где насекомых чуть меньше.

На холме, между Дыей и горами, играет стайка нагих детей. Здесь веет свежий ветерок, отгоняя назойливых комаров и кусачую мошкару. Совсем недавно мальчишки гнали прочь девчонок и даже делали вид, будто вот-

вот зашвыряют их камнями. Они не хотели играть с ними. Ведь из мальчиков со временем получатся охотники, их ждут схватки с медведями, мамонтами и носорогами, так с чего бы им водиться с девчонками, которые жуют шкуры?¹ Мужчины — это истинные владыки, пускай даже пока такие маленькие, что и лук-то натянуть не в силах.

Однако, увлекшись игрой, дети вскоре перемешались. И вот они уже все вместе весело играют в прятки, совсем позабыв об основном различии, существующем в человеческом обществе, — о различии между мальчиками и девочками. Все дети одинаково ловкие, они одинаково хорошо бегают, прыгают и лазят по деревьям. И мелюзга не отстает от старших. Один малыш провалился в щель между валунами — на руке и на лбу у него кровь, да еще и колено ушиблено. Вон как быстро оно наливается синевой. Мальчик поднялся с земли с глазами, полными слез, с гримасой боли на лице. Другие мальчишки сразу подбежали к нему и стоят теперь рядом, чтобы осыпать градом насмешек, как только тот расплачется. Но пострадавший мальчонка вытер измазанной ладошкой глаза, потянул носом... вот и все, он уже даже улыбаться пытается.

Издевки друзей жгут сильнее голода, сильнее мороза, они нестерпимы, точно огонь. Мальчик преодолевает боль и через силу усмехается. Он усвоил уже закон охотников, передающийся в племени от поколения к поколению: тот, кто слаб телом, ни на что не годен. Нельзя

---

¹ Снятые с убитых зверей шкуры очень быстро ссыхались и становились ломкими, поэтому их для сохранности сначала пропитывали жиром, а потом смягчали самыми разными способами: жевали, мяли руками и ногами, разглаживали челюстями крупных животных. (Кстати, для выделки перчаточных кож до сих пор используют рыбий жир.)

поддаваться слабости. Такого сразу засмеют, и по праву, потому что он — обуза для остальных членов племени в их борьбе за существование.

Мальчишки уже утомонились. Поиздеваться над бедолагой им не пришлось. Вообще-то, Жучок — мальчонка храбрый, хотя на дерево ему пока не взобраться и камень далеко не забросить. Так что одобрение он заслужил. И все ребята дружно закричали по-медвежьи:

— Хоу-а! Хоу-а! Хоу-а!

Мальчик настолько доволен похвалой, что тут же забывает о боли. Он опять включился в игру, разве что еще чуток прихрамывает.

Девочки вспугнули стайку куропаток. Дети смотрят им вслед, ждут, куда они сядут.

Ловкий мальчишка лет примерно двенадцати (на шее — кожаный шнурок с несколькими косточками) указывает рукой высоко вверх...

В яркой синеве над нынешней Вестоницей кружит хищная птица. Она приближается, почти не взмахивая крыльями.

Едва куропатки сели, птица камнем упала вниз и скрылась в зарослях. И кукушка бы трижды прокуковать не успела, как хищник опять взмыл в небо. В лапах у него зажата куропатка. Неся ее куда-то в горы, он постепенно скрывается вдаль.

— Ястреб... молодой! — сказал мальчишка с ожерельем на шее и ткнул рукой в сторону Павловских гор. Голос его звучит грубо. Ясно, что говорить ему трудно. Речь он сопровождает жестами, как и все люди тогдашнего времени, изъяснявшиеся в основном с помощью рук и гримас, а не рта.

— Копчем, айда куропаток ловить! — предложил ему приятель и немедля направился туда, куда опустилась птичья стайка.

Копчем взвизгнул в знак согласия и последовал за своим лучшим другом, неунывающим Бельчонком. К ним присоединились еще двое мальчишек; остальные дети по-прежнему носились среди кустов.

Четверо мальчишек, от восьми до двенадцати лет, пробирались ползком через заросли и валуны. По дороге каждый набрал полные пригоршни камней, чтобы кидаться ими. Похоже, что Копчем у них за жоака. Прочие во всем ему подражают.

Взобравшись по склону, Копчем остановился и принялся оглядываться.

Перед ним простирается бесконечная равнина, окаймленная на горизонте синеватыми холмами. На северо-западе волна за волной вздымаются высокие Хршибы¹. За Дыей редкие зеленые рощицы перемежаются с поросшими кустарником полянами. Вдоль русла Дыи поблескивают маленькие озера и вьются речные рукава. А внизу, под холмом, сгрудилось несколько шатров из шкур — там находится стоянка охотничьего племени. Дым костра столбом поднимается к небу. Голоса охотников сюда, к мальчишкам, не долетают, да и самих охотников разглядеть почти невозможно.

Копчем прополз немного вперед и обогнул колючие кусты ежевики. Теперь он спускается вниз, туда, где надеется отыскать семейство куропаток. Его спутники замешкались и упустили Копчема из виду. Они отвлеклись на поспевшую землянику, заросли которой занимают чуть ли не весь склон. Мальчишки не справились с искушением и жадно набросились на красные ягоды. Торопливо, фыркая и сопя, они закидывают землянични-

---

¹ Хршибы — горный хребет, часть Западных Карпат.

ны в рот. Знай только отплеваются, когда вместе с ягодами пихают в рот и листочки.

Копчем презрительно оглянулся на остальных и медленно двинулся дальше. Он ловко использует все природные укрытия — кусты, ямки — и на животе, точно ящерка, переползает через груды камней. В нем пылает охотничий азарт. Он не беспомощный ребенок, который зависит от матери и от того, что перепадет ему возле костра от взрослых охотников. Копчем и сам уже кое-что может. Лисьи зубы, нанизанные на шнурок у него на шее, — это свидетельство того, что он одолел в схватке нескольких больших лис. Ну а пойманными зайцами-беляками, пугливыми сурками и вкусными мышами-полевыми такому сильному и проворному парнишке хвастать не годится. С этими зверьками и некоторые девочки справятся. Вчера вон даже малыш Цебик поймал суслика, а ведь он пока ни плавать не умеет, ни на дерево вскарабкаться не может, совсем как Жучок. Копчем же не боится ни коварного волка, ни свирепой рыси, ни хитрой росوماхи!

Совсем скоро он присоединится ко взрослым парням, таким как Онаш и Росток, они и сейчас всего-то на полголовы выше его, Копчема. Пока еще настоящие охотники не позволяют ему сопровождать их. В прошлый раз, как маленького, даже камнями отогнали, когда он попробовал пойти с ними на оленей. Но Копчем уже и ползать отлично умеет, и зверей выслеживать, и бежать по густой траве, так что он точно бы не стал им помехой. Ладно, сегодня ему и подбитой камнем куропатки хватит.

О, Бельчонок подает знак. Наверняка что-то заметил!

Копчем неслышно обошел кусты и каменную россыпь под скалой и подкрался к Бельчонку.

Бельчонок, ровесник Копчема и его верный спутник в любом приключении, показывает вытянутой рукой куда-то за ежевичные кустики.

На маленькой прогалине солнце освещает невысокую скалу, на которой распласталась лиса. Она недвижима.

— Спит! — шепчет Бельчонок Копчему, и оба мальчика потихоньку продвигаются поближе к зверю. Они прижались к земле и только чуть-чуть приподнимают головы над брусничными зарослями, чтобы лучше видеть. мех у лисы длинный, блестящий, желто-коричневый — почти везде, разве что возле самой пасти и на кончике пушистого хвоста есть ярко-белые пятна. Завидная добыча...

Над скалой мечутся несколько ворон. Взволнованно каркают.

— Лиса не спит — она мертвая! — тихо проговорил Копчем и кивнул Бельчонку на ворон.

Мальчики уже было собрались встать, чтобы подобрать трофей, как прежде неподвижная лиса внезапно дернулась, молниеносно подпрыгнула и ухватила одну из ворон за крыло. Остальные птицы страшно раскричались и атаковали притворщицу. Зверь с вороной в пасти пустился наутек.

Но не успела плутовка добежать до кустарника, как нарастерявшийся Копчем угодил в нее камнем, так что дальше ей пришлось скакать на трех лапах. Однако лиса храбро пробралась через кусты и неспешной рысцой направилась вниз по склону. Ее вытянутый хвост мелькал среди густой травы, указывая преследователям путь.

Оба мальчишки бежали за подбитой лисой. Неожиданная охота распалила их, так что ни о чем другом они и думать не могли.

На холмике у кизилового куста лиса остановилась. Она уже заметила, что ее преследуют враги более опасные, чем крикливые вороны, так что решила воем выказать им свою злобу. Она не позволила мальчишкам приблизиться, а потом снова потрусилась по склону.

Копчем и Бельчонок — бегуны хорошие, выносливые. Их заглубевшим ступням не помеха ни острые камешки, ни режущая осока, ни колючие сучки. Мальчишки могут бежать и через заросли ежевики, жадно хватающей за ноги, и через высокую, до пояса, крапиву. Теперь они держатся на расстоянии друг от друга, чтобы лиса оказалась между ними. Приятели и словом не перекинулись, оба и так знают, что делать. Они не дадут лисе метнуться в сторону, каждую ее попытку остановит метко пущенный камень. Лиса вынуждена бежать к реке. Там-то — как надеются мальчишки — они ее догонят и прикончат.

